

Выступление ДНК на пятых Всероссийских Яблоковских чтениях в Петербурге.

Дорогие участники Яблоковских чтений.

Сегодня мы с вами собрались уже в пятый раз, и за эти годы инициатива собственно чтений как бы переросла сама себя и стала, на мой взгляд, важным субъектом природоохранного движения России. Об этом свидетельствует, например, переписка Яблоковских чтений после прошлогодних чтений с официальными лицам нашей страны по существенным вопросам. Мне очень нравится эта тенденция, как нравится и сам формат этого мероприятия, с моей точки зрения, уникальный и духоподъемный. Можно смело называть наше сообщество неправительственной общественной организацией нового типа.

Яблоков за свою жизнь принял участие в большом количестве всяких общественных объединений – от международных до локальных и даже малюсеньких групп. К примеру, он был основателем вместе с Аланом Гором и почетным членом глобальной и солидной международной парламентской экологической организации «GLOBE- Россия» «Парламентарии мира за окружающую среду», вице-президентом Всемирного Союза охраны природы (IUCN). И в то же время членом Экологической вахты по Северному Кавказу, которым руководит Андрей Рудобаха.

Расскажу о малоизвестных.

Алексей Владимирович был очень общественно-активным человеком и конец 80-х начало 90-х совпал с его характером. Кое-кто помнит, конечно, как много всяких тогда возникало кружков по интересам. Помнят, видимо, такую успешную организацию, как «Экология и мир», возглавляемую писателем Залыгиным, который первым заговорил о величине и природном богатстве России, вернее тогда Советского Союза, как о проклятии России. Яблоков, конечно, был её членом. Но была одна организация, членом правления которой он числился, но не был ни на одном заседании. Я могу это утверждать как свидетель, так как сама была заместителем председателя правления этой организации, участвовала не только в заседаниях, но и акциях как журналист, прежде всего. Эта организация называлась «Комитет спасения Волги». Возглавлял её писатель-деревенщик Василий Белов. Но меня лишили высокой должности в этой организации, когда узнали, что я собираюсь замуж за, о ужас, члена МДГ – межрегиональной депутатской группы. Комитет этот почил вместе с газетой «Советская Россия», при редакции которой он и существовал. Много лет спустя я где-то прочла, что наш Комитет был создан Комитетом госбезопасности. Каким чудом меня туда занесло? А вот Яблокова чутьё не подвело, и он ни на одно из наших заседаний и мероприятий не пришел.

Однажды Яблоков, когда мы еще не были женаты, взял меня на заседание еще какой-то НКО, название которой я забыла. Заседание проходило в ... издательском доме патриархии, потому что одним из заместителей председателя этого объединения, которым, собственно был Алексей Владимирович, был митрополит Питирим. Другими – Андрей Дмитриевич Сахаров и очень известный тогда социолог Заславская. Там был даже какой-то исполнительный директор. В перестройку такие организации вырастали как грибы и так же быстро исчезали.

Помню, как Яблоков в качестве уже заместителя председателя попечительского совета патриарха Алексия посещал больницы.

Самим Яблоковым были созданы три очень важные для него и России некоммерческие организации. О теперешней их судьбе скажу несколько слов.

В 1993-м году еще до октябрьских событий Яблоков понимал, что Россия отклоняется от того вектора демократических перемен, ради которых он пошел во власть. И создал и, естественно, стал Президентом Центра экологической политики России. Эта некоммерческая организация объединила неравнодушных учёных со всей страны – биологов, экологов, экономистов, врачей, юристов и даже журналистов. Членами совета были также я и Александр Емельяненко. Было проведено множество исследований, изданы десятки книг на русском и английском языках. После вступления в партию ЯБЛОКО, Алексей Владимирович счел некорректным оставаться резидентом НКО. Прискорбна сегодняшняя судьба Центра экологической политики России, но многие члены которого до сих пор себя позиционируют себя как члены ЦЭПРа и принимают участие в мероприятиях, связанных с Яблоковым. Один из них сегодня презентовал интерактивную карту мира Яблокова. Спасибо большое Саше Емельяникову и за карту и за огромную работу по сохранению, развитию и защите ЯблоковСада.

Большие полномочия были у Яблокова на посту Председателя Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности, куда он ушел сразу после октябрьских событий 93-го года. Ни большая должность, ни дикая занятость не помешали ему в 95-году принять участие в создании Совета по морским млекопитающим в России. Есть международный Совет по морским млекопитающим, почетным членом которого Яблоков являлся и очень этим гордился. И есть с тех пор такой Совет в России, председателем которого более десяти последних своих лет был Яблоков. Важными вехами в работе Совета являются Международные конференции, которые проходят каждые два года. В этом году такая конференция состоялась в марте в ЗУМЕ. Около трехсот участников из разных стран три дня в разное время, в смысле часовых поясов, обсуждали актуальные вопросы, касающиеся проблем с морскими млекопитающими. Признаюсь, за 27 лет жизни рядом с известным в мире ученым, больше всего как специалист по китам, я так ничего и не поняла в этом увлекательной науке. Но я радуюсь тому, что за почти пять прошедших лет наблюдаю подвижки в защите китов и дельфинов, других таких неповоротливых и ловких одновременно симпатичных обитателей морей и океанов. И вспоминаю, что очень-очень давно, лет сорок назад, по моему сценарию был снят на студии Научно-популярных фильмов документальный фильм о сивучах «Обитаемый остров». Главная героиня много лет спустя оказалась коллегой Яблокова. Вот такие совпадения. Или не совпадения. Я нахожусь в тесном контакте с Советом, его председателем – Владимиром Буркановым, его заместителем – Димой Глазовым. Это очень славные ребята. У них уже готов эскиз медали Яблокова, которой они будут награждать лучших в мире учёных, занимающихся морскими млекопитающими. Недавно Бурканов в одном из своих писем прислал мне фотографии тех мест и того времени, где и когда (в 1961 году) бывал в экспедициях Алексей Владимирович, и где находился кито-комбинат «Скалистый». Зачитаю несколько строчек из письма Бурканова.

«Вот что рассказал мне Латышев Владимир Михайлович: Яблоков просил написать мои соображения, видение на промысле китов. Я написал, что СССР был родоначальником истребления китов. И кто бы что не говорил. Это правда. НИКАКИЕ научные рекомендации ни МКК по квотам, ни научных институтов и научных групп, работавших на китобазах, в расчет не брались! Квоты нарушались. Добывали ВСЕ, ЧТО

ПОПАДАЛОСЬ. Били кормящих самок, часто с детенышами на одном гарпуне. Детеныш рядом, гарпун пробивал самку и убивал детеныша под ней или рядом с ней. Добывали одним выстрелом... Китобазы -прожорливые существа. Их надо кормить! Если бы били по Правилам - нечем было бы платить зарплату. Ничего бы не заработали!

Я сделал расчет численности китовых стад! Спрогнозировал год закрытия китового промысла! По рождаемости детенышей самкой. Вначале на самку было 3,86 китов, потом 3, потом 2,5, потом 1,17. И по кривой графика было видно, что в 1974 году китов не останется. Доложил отчет на Ученом Совете ТИНРО.... И действительно в 1974 году вышли китобазы, обошли весь океан, китов не нашли. Киты закончились.»

Я привожу эти вроде бы ничего нового не содержащие строчки, чтобы вы почувствовали атмосферу тех далёких лет, в которой провел Яблоков свои молодые годы. Многие знатоки вопроса полагают, что дельфины должны быть благодарны Яблокову за то, что остановили промысел. Должны быть благодарны и беломорские бельки, детёныши гренландского тюленя. нет, не только ему, но во многом ему, за то, что их перестали забивать баграми на белоснежные шубки для модниц. Кстати, вспомнила, я же делала фильм на эту тему по заказу АЙФЫ, но для нашего телевидения. И Емельяненко тоже принял участие в этой кампании как журналист. Ну а то, что касается китов, я своими ушами слышала на конференции в Дании, как любители китового мяса уговаривали Яблокова отступить от борьбы за полный запрет промысла китов, подсовывая на ужине деликатесы из китового мяса. Мы, естественно, от них отворачивались. На самом деле в последнее время прорыв в отношении морских млекопитающих – огромный. Чего стоит только нашумевшая история с китовой тюрьмой и обнадёживающая деятельность на государственном уровне по запрету использования мормлеков в развлекательных целях.

Этой темой в том числе занимается Московское общество защиты животных, о чём я с удивлением узнала три года назад на юбилее этого общества, председателем которого с 1988 года до последних дней был Яблоков. Это общество унаследовало очень важную сферу деятельности, которой Яблоков посвящал много времени – законотворческую. Даже юбилейное заседание проходило в стенах Госдумы, что тоже очень важно. Яблоков всегда говорил, что необходимо взаимодействовать со всеми возможными акторами, которые могут хоть в чём-то быть полезными делу.

О пользе такой позиции приведу пример. Яблоков, твердый противник атомной энергетики, был членом Общественного Совета Росатома, чтобы иметь возможность доносить свою позицию непосредственно тем, кто принимает решения. А сейчас с помощью Александра Никитина было написано письмо руководителем Госкорпорации «Росатом» с поддержкой размещения мемориальной доски на доме, где жил Яблоков с 1968 г. И это при том, что Академия Наук, ссылаясь на своих атомщиков, отказалась писать такое же письмо.

Я хочу вам коротко рассказать еще об одной организации – **Московском обществе испытателей природы** - одном из старейших натуралистических **обществ** России. Оно было учреждено в 1805 году. Т.е. как вы понимаете, отнюдь не Яблоковым. Но он был его членом, и мне хочется, чтобы вы знали, что каждый октябрь там проходит специальное заседание, посвященное Алексею Владимировичу. Его проводит Сергей Остроумов, соавтор Яблокова по книгам об охране природы. И я думаю, что стоит Остроумова кооптировать в следующие Яблоковские чтения. Которые будут уже совсем скоро – всего лишь через год. Очень надеюсь, что за этот год не будет больше таких потерь, как близкие и верные соратники Яблокова - Женя Усов и Рашид Алимов, которые очень много значили в природоохранном движении России и мира.

Спасибо за внимание.